

ГОЛОКОСТ

і СУЧАСНІСТЬ

№ 1
КВІТЕНЬ, 2002

ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ

Шановні читачі!

Сталось! Перед Вами перше число науково-педагогічного бюлетеня «Голокост і сучасність», який є друкованим органом Українського центру вивчення історії Голокосту.

Голокост (Holocaust) – цей термін у світовій історичній науці (як відомо науковці не дискутують щодо термінів, а домовляються про них), в європейській, американській, українській, будь-якій іншій історіографії означає тільки одне – трагічну долю євреїв Європи в добу нацизму та Другої світової війни (1933-1945 рр.). Нечуваний тотальний геноцид щодо єврейського народу, збудований на расовій та етнічній нетолеранції, який влаштували нацисти за допомогою колаборантів, й досі залишається незбагненим з точки зору людської, світової культури. Залишаються до кінця не зрозумілими причини цих жахливих вбивств, що відбувалися в Європі в середині ХХ століття і ініціація яких походила з Німеччини.

Ірраціональність Голокосту, його антилюдськість є знаковою проблемою сучасності. Після 60 років, що минули з часів Катастрофи європейського єврейства, немає адекватної відповіді на питання, чому став можливим Голокост. Осмислення цих подій, історичні, філософські, теологічні, психологічні, правові аспекти Голокосту сьогодні турбують європейську культуру. Тому що Голокост не є тільки частиною історії єврейського народу, а й європейської історії загалом, це – і проблема християнської цивілізації. Без розуміння цього ми не гарантовані у неповторенні Катастрофи в майбутньому. Тому країни сучасної Європи та взагалі європейська культура приділяють надзвичайно серйозну увагу вивченню та викладанню історії Голокосту. Сьогодні в багатьох країнах світу існують численні наукові центри, музеї, пам'ятники, присвячені Шоа (Shoah – іврит, – Катастрофа). Історія Голокосту обов'язково викладається в школах і університетах Європи та Америки. Трагедія Голокосту змінила парадигму розвитку Заходу, змінила ставлення до релігії, мистецтва, політики.

Гуманітарні аспекти історії Голокосту, поведінка євреїв та неєвреїв в умовах екстремі, осмислення цих проблем розцінюється нами як надто важливі. Гітлер знищував євреїв-юдеїв, євреїв-християн, євреїв-комуністів, євреїв-радикалів, бідних і заможних євреїв. Видатний російський інтелектуал академік С.Аверинцев відзначав, що впродовж багатьох століть людської історії євреїв переслідували та знищували за їх відмінність від інших. Увесь час дратувала ця відмінність. Проте в чорну добу нацизму євреїв вбивали за те, що вони такі ж самі?! Що це? Цивілізаційна ненависть? Патологія? Бажання тотально знищити носіїв певних (загальнолюдських!) цінностей? Одні питання... Тому є велика потреба в осмисленні. І не тільки для євреїв.

Поступово і наша держава робить реальні кроки щодо осмислення цих подій, збереження історичної пам'яті про Голокост. Особливо це стало помітним після Стокгольмського Міжнародного Форуму з проблем Голокосту. Зокрема з'явилися фундаментальні та регіональні наукові дослідження з проблематики Голокосту, поступово поширюється викладання цієї теми в системі шкільної та університетської освіти. Видання літератури, численні наукові та навчально-методичні семінари для викладачів та вчителів різноманітних типів вищих та

середніх навчальних закладів, що їх проводять різні громадські та освітні єврейські організації України, державна підтримка (поки що тільки моральна і в плані офіційного дозволу на проведення такої діяльності) вивчення історії Голокосту в Україні, говорять про перші спроби розуміння українським суспільством цієї теми.

Щодо актуальності дослідження та викладання історії Голокосту в сучасній Україні, то тут можна назвати безліч мотивів. Передусім, сьогодні й досі в українському соціумі існують (на превеликий жаль) думки чи погляди, що Голокост це вигадка «світового єврейства» – «жидо-масонів», сіоністів, «секти хабад» і таке інше, знаходять підтримку та видаються ревізіоністські праці. З боку «свідомих українців» висловлюється теза, що викладання історії Голокосту – це «зомбування» української молоді, а з боку «лояльних євреїв» лунає заклик в загалі не викладати цю тему, щоб нікого не дратувати, а то наштотуємося на: «знову ці євреї..., чим вони краще..., що вони хочуть..., мало їм було...». Отака, якщо можна сказати, позиція.

В українських історичних академічних колах триває наукова (чи справді наукова?) дискусія щодо терміну «Голокост», правомірності його вживання до визначення інших геноцидів в світовій історії та історії України. Крім того сьогодні є непохитна позиція значної частини науковців і громадських діячів щодо недоцільності викладання історії Голокосту в системі української освіти, як середньої так і вищої. Вони вважають, що ця проблематика занадто викремлюється чи педальється. Таким чином, на наш погляд, мотивів для вивчення Голокосту сьогодні в Україні вистачає.

Український центр вивчення історії Голокосту, який створено в Інституті політичних і етнонаціональних досліджень НАН України планує будувати свою діяльність на засадах науковості, моральності, толерантності. Головними завданнями нашого Центру є історичні, аналітичні наукові дослідження витоків, причин, подій Голокосту, проблеми викладання та осмислення цієї тематики. Наш Центр розпочав свою діяльність не на порожньому місці. Протягом останніх років в Україні досить успішно діють громадські та освітні організації, які серйозно, ґрунтовно займаються проблематикою Голокосту.

Є бажання назвати головні з них – Центр «Героїзм і Голокост» при Єврейській Раді України (п. Ілля Левітас), просвітницький Центр «Дробицький яр» у Харкові (п. Лариса Воловик), науково-просвітницький Центр «Ткума» у Дніпропетровську (д-р Ігор Щупак), Центр імені О. Шварца у Львові (професор Рудольф Мирський), проект Центра єврейської освіти України – «Викладання Голокосту в школах України» (п. Яна Янвер, п. Ганна Юдковська), чимало наукових збірників та окремих монографій з історичних та філософських проблем Голокосту видав Інститут юдаїки (п. Леонід Фінберг).

Для нас є надто важливим досвід всіх наших колег, тому ми будемо докладати багато зусиль і намагатися плідно співпрацювати з усіма нашими колегами, які не байдужі до цієї теми, і пропонуємо разом координувати нашу діяльність. Сподіваємося, що все це буде не дарма...

Д-р Анатолій Подольський,
директор Центру

Шановна редакціє!

Вітаємо вихід першого випуску бюлетня Українського центру вивчення історії Голокосту. Сподіваємось на те, що нове видання об'єднає у колі своїх авторів талановитих українських та зарубіжних дослідників цієї проблеми, а також педагогів, які завдяки гуманістичній ідеї бажать донести до молодішої генерації важкі уроки минулого. Нехай видання Вашого центру буде корисним внеском в розбудову суспільства, заснованого на принципах толерантності та взаємоповаги між націями.

Успіхів!

Мартін Горвіц,
директор Фонду розвитку єврейських громад – JCDF (Нью Йорк, США)

☆☆☆

Уважаемые коллеги!

Мы от всей души поздравляем Вас с началом работы Центра Холокоста в Киеве.

Выражаем надежду на то, что эта новая организация займет свое достойное место среди Центров, которые занимаются изучением событий Холокоста и сохранением Памяти о миллионах уничтоженных евреев Европы.

Мы считаем, что на базе нового Центра Холокоста в Киеве, Вы сможете расширить сбор уникальных свидетельств бывших узников, людей переживших Холокост в Украине, обобщить собранный материал, продолжить исследования в этой области и, что очень важно, по нашему мнению, Вы будете знакомить молодежь с историей еврейского народа.

Для реализации замыслов, конечно, необходим информационный бюллетень.

Мы будем рады всем возможным формам сотрудничества между нашими организациями.

С нетерпением ждем выхода первого номера Вашего издания.

С уважением,

Батия Гильад,
руководитель Отдела изучения Катастрофы евреев бывшего Советского Союза музея «Бейт Лохамей ха-гетот» (Акко, Израиль)

ГЕТТО В 1943 РОЦІ

Український Центр Холокоста,
д-ру Анатолію Подольському

Приветствуем создание Украинского центра по изучению Холокоста в Киеве, который объединил талантливых исследователей темы, научные и организационные результаты деятельности которых хорошо известны не только в Украине, но и за ее пределами. Мы выражаем надежду на самое тесное сотрудничество в области преподавания и изучения Холокоста на территории бывшего СССР, увековечения памяти погибшим и помощи бывшим узникам в получении полных и достойных компенсаций. Именно эту цель преследует создаваемая нами Ассоциация центров по изучению Холокоста в Восточной Европе, в деятельности которой, как мы надеемся, Ваш Центр будет играть заметную роль.

С дружескими чувствами,
д-р Илья Альтман, основатель
и председатель российского
Научно-просветительского
центра «Холокост», член
комиссии Shoа Memorial
Foundation for Jewish Culture,
участник Стокгольмской
конференции

☆☆☆

Congratulations! We look
forward to working together.
Best regards,

Dr. Wendy Lower, Center
for Advanced Holocaust Studies,
United States Holocaust Memorial
Museum (Washington, USA)

☆☆☆

Congratulations and the best
wishes! I am looking forward to
working with you!

Anya Yudkovskaya,
Director of the Programm
«Teaching the Holocaust in
Ukrainian schools» (Kyiv, Ukraine)

☆☆☆

Дорогие друзья!

Изучением Холокоста занимается множество научных учреждений в разных странах, литература по этой проблематике уже не поддается обзору. Однако сказать, что все изучено, нельзя; не знаю, можно ли будет сказать так когда-нибудь. Я желаю, чтобы Ваш Центр и его издания внесли в эту тягостную, но нужную человечеству работу вклад, оправдывающий их создание.

Самсон Мадиевский,
доктор исторических наук
(г.Аахен, Германия)

☆☆☆

Вельмишановний
пане Анатолію!

Ми отримали Вашого листа,
дуже дякуємо, будемо раді
співпрацювати!

Сердечно вітаю,

Андрій Мокроусов,
відповідальний редактор
часопису «Критика»
(Київ, Україна)

Ми започатковуємо рубрику РЕФЛЕКСІЇ уривком з книги Цветана Тодорова "Обличчям до екстремі", яка вийшла у 2000 році завдяки видавництву "Літопис" (Львів, переклад з французької Ярини Салиги). Ц.Тодоров є директором Національного центру наукових досліджень у Парижі і автором багатьох книжок з проблем літератури та суспільства. Розділ "Гетто в 1943 році", уривок з якого ми наразі подаємо, розпочинається з посилання на книгу "Випередити Господа" Ганни Краль, яка написала її в середині 70-х років у формі діалогу з Марекем Едельманом. Треба зазначити, що деякі моменти цієї цікавої праці зараз трохи застаріли. Це стосується перед усім вислову – "євреї з інших польських міст не чинили жодного опору ворогові..." Завдяки сучасним дослідникам, а особливо нашому колезі, професору Стеру Єлисаветському відомо, що крім Варшавського повстання відбувались акти опору у гетто Лодзі, Кракова, Ченстохови. Також у гетто Тучина, Мізочи, Луцька та Кременця (зараз це територія України, але на момент початку Другої світової війни вони належали Польщі) відбувалися збройні повстання.

* * *

Безперечно, повстання гетто, і про це вже не раз згадували, увійшло золотими сторінками в історію героїзму, цього разу – єврейського. Проте, як виявилось, під час тих подій Едельману не вдалося написати справді героїчного оповідання. Ганна Краль згадує його першу спробу: за три дні після виходу з гетто на зустрічі із представниками політичних партій він розповів про те, що відбулося. Оповідь вийшла в'ялою, сухою і, загалом, стриманою. "Нам бракувало зброї та досвіду, – каже він. – Німці мужньо воювали". Розчаровані слухачі пояснювали таку посередність розповіді станом шоку, в якому ще перебував автор. "Він говорив не так, як слід би було". "А як слід говорити?" – запитав мене. Треба, щоб у словах звучала ненависть, патетика, зрештою, крик. Тільки криком можна передати жах. Отож з першої миті він не зміг висловити всього, бо не вмів кричати. У розповіді Едельмана не було нічого патетичного, і це не давало йому змоги утвердитися на висоті героя.

Ненависти до ворога, самовозвеличення, крику душі – ось чого не було в його словах. Оповідання ж, яке написав він у 1945 році, хоч і в похмурих фарбах, але зображує повстанців героями. За тридцять років, згадуючи про ці події, Едельман назве себе хлопчиком, зачарованим посталями класичних героїв.

Він уявляв собі, як бігтиме "з двома револьверами за плечем. Тих остріяних два револьвери були для нас вершиною бажань". Уже тепер він усвідомлює: прагнення стати героєм "грунтувалося значною мірою на його тязі до горячої зброї, на бажанні стріляти". "Чоловіки переконали, що найбільший героїзм полягає у стрілянині. Отож ми й стріляли".

Тепер Едельман думає інакше. Те, що відбулося, зовсім не є в його очах виявом героїзму у звичному значенні цього слова.

"Чи можна взагалі назвати це повстанням? [...] Насправді стояло лише питання вибору: якою смертю померти?". Командувач Мордегай Аньєлевич, героїзмом якого 30 років тому Едельман захоплювався, постав тепер у дещо іншому світлі. Річ не в тім, що він зробився менш симпатичним, просто перестав бути предметом обоготворення. Він був обраний командувачем тому лише, "що цього хотів понад усе і в цій його амбітності було щось хлоп'яцьке", – каже Едельман. Він також розповідає, як ще юнаком Аньєлевич червоним кольором підмальовув зябра риб, які продавала його мати, щоб риба здавалася свіжою.

Це оповідання, опубліковане різними мовами, "обурило багатьох людей. [...] Він спалював велич події"...

...Для Едельмана важливо розповісти про все, що відбувалося насправді, не дотримуючись правил героїчного оповідання, тому він зауважує: "У гетто мали б бути мученики і своя Жанна д'Арк, чи не так? Але, якщо хочеш знати, у притулку Аньєлевича, на вулиці Міла, були свої повії і навіть – сутенер, м'язистий здорван із татуюваннями". Або ще таке: якщо він сам, Едельман, і вижив, то це не через героїчний вчинок, а через те, що есесівці, які стріляли, були, мабуть, астигматиками: усі кулі пролітали злегка вправо від нього...

Це не означає, що під час повстання ніхто не звершував героїчних вчинків, достойних, скажімо, Окулицького. Ось, наприклад, Мішель Клепфіц кидається на німецький кулемет, щоб дати змогу товаришам покинути сховок.

Проте не такі подвиги захоплюють найчастіше Едельмана, хоч він і проймається повагою до них. Його ваблять іншого характеру вчинків, їх теж можна вважати доблесними, але вони настільки відрізняються від попередніх, що вимагають для себе окремої назви. Отже, слід говорити про *чесноти героїчні*, покликаючись на Окулицького, та про *чесноти щоденні*, які описав Едельман.

Едельман розповідає, чому сам він вирішив стати партизаном. Якось на одній з вулиць гетто він побачив дідуса. Німецькі офіцери висадили його на бочку і взяли-ся підстригати бороду величезними ножицями. Від цього німці корчилися зі сміху. "Саме тоді я зрозумів: найважливіше – не дати змоги ніколи і нікому висадити себе на бочку". Отже, головне, що усвідомив тоді Едельман, – це, по-перше, нема суттєвої різниці між маленьким і великим приниженням; по-друге – завжди можна проявити свою волю, обрати власну поведінку і відкинути наказ. "Повстання було для нас лише способом вибору смерті", – каже він. Але існує величезна різниця між поняттями "виратити" і "витримати", і саме вона відрізняє людину від тварини. Обираючи свою смерть, ми виявляємо волю і цим підтверджуємо свою причетність до роду людського в доброму значенні цього слова. Євреї з інших польських міст не чинили жодного опору ворогові, їхні ж брати з Варшавського гетто, присоромлені цим фактом, самі вирішили діяти. І вже цим рішенням досягти мети. Вони ще раз довели свою належність до людства.

(Далі буде).

Цветан Тодоров

З будинку у Варшавському гетто живим смолоскипом кидається повстанець. Варшава. 1943 р.
(*"Третій Рейх та друга світова війна"*, д-р Крістіан Центнер. 1998 р.)

Холокост и еврейская община Германии

Моя статья не претендует на доскональное исследование современного положения евреев в Германии – это скорее заметки на эту сложную и неоднозначную тему. Я не стану приводить цифр, коснусь только некоторых психологических и культурных проблем. Начну с маленькой истории, которая достаточно характерна. Юноша Андрей из украинского областного центра Николаев проживает в Германии уже несколько лет, неплохо знает немецкий, учится в гимназии г. Кобленца. Юноша Андрей получил на рождественские каникулы задание – прочесть роман Л.Фейхтвангера “Лже-Нерон” и подготовить краткий реферат на тему – кого из нацистских бонз изображает писатель в этом романе. Учительница же в свою очередь обещала дополнить рассказ Андрея. По всей видимости, немецкая учительница предполагала, что еврейский юноша из бывшего СССР наверняка представляет, кто такой Фейхтвангер (мы с вами знаем, что в советские времена фактически только из романов Фейхтвангера можно было что-либо узнать о еврейской истории) и потому задание не будет сложным, а интересным. Но все оказалось иначе. Ни юноша Андрей, ни его родители, ни приятели родителей, ни приятели приятелей понятия не имели ни о каком Фейхтвангере, ни о политике нацистов до Великой Отечественной войны, да и вовсе не догадывались о том, что евреев уничтожали не только на территории СССР.

Здесь напрашивается маленькое отступление. В названии моего доклада следовало бы добавить “еврейско-русская” община Германии, так как немецкие евреи (термин достаточно условный – это евреи из стран Восточной Европы, обосновавшиеся в ФРГ после окончания Второй мировой войны) прекрасно представляют что такое Холокост и стараются внести свой вклад в борьбу немецкого (и европейского) общества по пути к тому, чтобы прошлое никогда не повторилось.

Только в прошлом году в Германии открыли Музей истории евреев и истории Холокоста, строят огромный мемориал памяти погибшим евреям Европы, открыты синагоги в Дрездене, Майнце и во многих других городах, проходят сотни выставок на еврейскую тему, kleizмерская музыка приобрела популярность чуть ли не на уровне панк-рока, не проходит неделя без того, чтобы по немецкому телевидению не прошла передача или документальный фильм посвященные тематике Холокоста. Издается невероятное, например, для Украины, количество книг о еврейской культуре, и, опять таки, об истории Холокоста. Еврейские газеты на немецком языке, безусловно, освещают эти события. Регулярно выходят и еврейские газеты на русском языке, однако, тон этих газет иной. Здесь (и совершенно естественно) больше говорится о роли Советской армии, здесь больше внимания уделяется ликбезу еврейских праздников, здесь всячески подчеркивается то, что не все немцы были нацистами, и что (последнее довольно необъективно) – сейчас Германия окончательно избавилась от антисемитизма. Разумеется, мы очень хорошо знаем, что это далеко не так. Еврейские же газеты на немецком языке очень остро пишут о пропалестинском немецком телевидении, о нетолерантном, по отношению к Израилю, заявлении Г.Грасса после теракта в Нью-Йорке, об участвовавших неонацистских акциях, об общем росте ксенофобских настроений в современной Европе и так далее и тому подобное. Невозможно не сказать об оживленной дискуссии развернувшейся на страницах русско-еврейских газет сейчас. Связана она с предложением председателя еврейской общины Германии П.Шпигеля ограничить прием евреев из бывшего СССР, поставив заслон в виде законов Галахи. Немецкие средства массовой информации, как еврейские, так и другие спокойно отнеслись к предложению и больше обсуждали мотивы. А мотивы заключались вовсе не в том, чтобы сократить прием евреев, а в том, чтобы еврейская община Германии не несла ответственности за людей выдающих себя таковыми и не занималась бы полугодовой проверкой документов прибывших беженцев. П.Шпигель вовсе не против того, чтобы принимать беженцев, он лишь против того, чтобы их отождествляли с евреями, и он говорит о том, что лишь очень небольшая часть прибывших станвится на учет в еврейскую общину, принимает участие в жизни общины, посещает синагогу и так далее и тому подобное. Проблема, которую поднимает П.Шпигель, сложна. Он хочет создать не столько религиозную об-

Синагога в Кельне. 1959 г.
(журнал “Spiegel”, специальный выпуск 2001 г.)

щину, сколько еврейство наполненное сутью, культурой, еврейство европейское, которое бы являлось силой и в политическом, и в экономическом смысле этого слова. А не группой “социальщиков”, скрывающих свои тайные доходы и использующих еврейского дедушку как средство передвижения. Разумеется, предложение его неоднозначно, тем более что мы знаем – любые бюрократические преграды преступники обходят легко в отличие от людей порядочных. Русско-еврейские газеты полны протестов и сравнений П.Шпигеля с руководителями юденратов “сотрудничавших с нацистами”¹. Здесь я цитирую высказывание опубликованное, а сейчас процитирую куларное: “фрицам нужно освежить кровь своей нации, а то вон у них, сколько черных и никакой рождаемости из-за гомиков, а Шпигель пытается вывить нечистых, значит для нацивов мы евреи, а для какого-то Талмуда – нет!”

Тут и собака зарыта. П.Шпигель желает, чтобы расистский подход нацистов уже не использовался для идентификации еврея. Сложность ситуации заключается еще и в давлении на еврейскую общину Германии со стороны религиозного еврейства Израйля. Если светское и сионистское еврейство Эрец говорит об идентификации еврея по нацистским канонам, в связи с угрозой антисемитизма и беспрецедентностью Холокоста, то религиозные круги до сих пор – сошлось на Ирвина Гринберга² – неясно отвечают на проблему теодицеи после Освенцима и настаивают на традиционном определении еврея – по матери или через иудейство. Сложность проблемы заключается и в том, что известное решение раввинов во время Шоа о том, что каждый гибнущий еврей совершает Киддуш га-Шем, ссылаясь на постановление Маймонида, на самом деле не находит традиционного подтверждения. Такого решения Маймонида попросту не существует!³ Религиозным кругам необходимо заняться более тщательным осмыслением трагедии Шоа, нежели то, которое происходит до сих пор. В тоже время – новая и неоднозначная задача – как расценивать эмиграцию евреев в Германию и как в свете этого относиться к позиции немецкого правительства, призывающего Израиль европеизироваться и привести закон о гражданстве в соответствии с европейскими канонами. Тень Холокоста, не представляет возможным Израилю изменить закон о возвращении. Таким образом мы имеем громадный клубок проблем, который требует ответов и решений, но они не могут быть даны без участия самих “русских” евреев. Однако они сами не готовы давать ответы, так как в их головах происходит невероятная мешанина из нацистской и советской аргументации. Как пример – мы с вами знаем, что обвинять руководителей юденратов в коллаборации додумывались только советские трибуналы да отрицатели Холокоста.

Немецкие газеты отнеслись к предложению П.Шпигеля достаточно прохладно, особенно после выставки “Преступления вермахта”, так как немецкие интеллектуалы (пользующиеся не предельным для стран СНГ уровнем уважения и со стороны власти придерживающих, и со стороны так называемого простого народа) считают, что урон, нанесенный народам и особенно евреям СССР Германией, обязывает ее принимать беженцев, тем паче, что нацизм еще вовсе не изжит. Известно: о столкновениях в Берлине новый бургомистр прореагировал однозначно, заявив приблизительно следующее – мы еще недостаточно поработали с этой публикой, будем принимать еще больше эмигрантов и пусть последние научат неонацистов, как нужно себя вести в современном мире. Известно, что и в Израиле многие политики выступают сейчас за отмену нацистского определения еврея и вовсе не потому, что хотят забыть Шоа, а именно потому, что хотят убрать из бытия современного еврейства зловещую ухмылочку Гитлера: “а как бы вы без меня своих определяли?” Проблема достаточно дискусионна, но подчеркиваю, – еврейская община Германии не желает отвечать за русских эмигрантов. “Русские есть русские” – как бы мы с вами не реагировали на это не совсем толерантное определение, но мы прекрасно понимаем, что в него вкладывают европейцы. Например, состоялся интереснейший диспут на совместном немецко-французском канале ARTE. В диспуте участвовали В.Бу-

Продовження на стор.4

Продовження. Початок на стор.3

ковський і Даниель Кон-Бендит. Суть спору заключалась в тому, що В.Буковський настаивал на суде над коммунизмом и запрете деятельности коммунистических организаций, как то было сделано с нацистскими. Д.Кон-Бендит же говорил о том, что невозможно так прямо сравнивать коммунизм и нацизм, что есть существенные отличия между проблемами Холокоста и ГУЛага. Но главный его тезис заключался в том, что нельзя сравнивать "цивилизации России или Китая"⁴ с европейской. А именно европейские коммунисты (то есть коммунистические партии не СССР) не совершали того уровня преступлений, которые совершили национал-социалисты и коллаборанты. И если за преступления нацизма Европа несет полную ответственность, то преступления сталинщины касаются именно России, так как ГУЛаг не является продуктом европейской культуры, в отличие от Холокоста. "Русские" же евреи, как бы они сами не относились к действительно русским (мы знаем, что еврейская ксенофобия тоже существует, евреи, слава Богу, не нация святых) и с кем бы себя не идентифицировали, продолжают пребывать в плену советско-русских культурных стереотипов, которые определяют национальную принадлежность человека не по языку, гражданству или религии, а по носу или отметке в паспорте, каковой, кстати говоря, уже не существует.

Немцы же продолжают каяться. Возможно, что иногда неискренне, но очевидно и то, что Германия сделала очень много для того чтобы искупить свою вину. И если историк Гвидо Кноп рассказывает о страшной трагедии выселения немцев из Пруссии и Силезии, то он тут же, обязательно добавляет – "но нельзя забыть и причины – это преступления, которые до того совершили немцы на Востоке"⁵. И его

Семейное путешествие на "Фольксвагене". 1938 г.
 ("Третий Рейх и вторая мировая война", д-р Кристиан Центнер. 1998 г.)

реакция на книгу Н.Финкельштейна "Индустрия Холокоста", на мой взгляд, есть наиболее адекватной. Он пишет, что книга безусловно носит провокационный характер, ибо – если рассматривать главный тезис "индустрии", то, само собой разумеется, там где появляются фонды и большие деньги, там всегда возникает проблема коррупции и оседания части этих в денег в карманах нечистоплотных функционеров. Однако какое это имеет отношение к проблеме Холокоста? Точно также можно говорить о проблеме коррупции, например, в той же Германии, но отсюда вовсе не напрашивается вывод об "индустрии вокруг Германии". Г.Кноп подчеркивает, что "бизнес" на Холокосте является внутренним делом еврейских организаций и когда отдельные немецкие исследователи радостно потирают руки, мол, наконец-то, сами евреи признались в своей... не будем продолжать – всем известны банальные, антисемитские штампы, то возникает проблема европейского антисемитизма – а более никакой. Моральная проблема немцев, на взгляд Г.Кнопа, в том и состоит, чтобы никогда и нигде не подвергать сомнению кошмар Холокоста, который именно они когда-то устроили.

(Продолжение следует).

Артур Фредекинд,
 научный сотрудник Центра

Примечания

1. Газета "DEUTCHES ECK", июль 2001, г.Кобленц.
2. "Поэма межами розуміння" – м.Київ, 2001. – Іренга Грінберг "Клуби диму, стовп вогню".
3. Там же, см. примечание 3б.
4. Дискуссія програми ARTE, ноябрь, 2001 г.
5. Коментарії Г.Кнопа к циклу документальних фільмів – "Беженці с Востока", ZDF, декабрь, 2001 г.

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА

БЕРДИЧЕВ: уточненные данные о Холокосте

Согласно переписи 1939 г. в Бердичеве проживало 23 266 евреев, составлявших 37,5% всего населения города. К лету 1941 г. с учетом естественного прироста и миграции в город беженцев из западных и центральных районов Польши, оккупированных Германией, еврейское население Бердичева могло возрасти до 25-26 тыс. человек.

Весьма сложно установить, какое количество евреев смогло эвакуироваться или бежать из города перед оккупацией. Днем массового ухода из Бердичева какой-то части еврейского населения стала суббота – 5 июля 1941 г., а вечером 7 июля в город вошли немецкие войска.

Уже в июле 1941 г. нацисты начали дикие и кровавые расправы над евреями Бердичева. Ефим Мильштейн, один из двух десятков чудом уцелевших евреев, свидетельствует: "Я был в Бердичеве очевидцем зверств немцев и их прислужников – украинских националистов и полицаяв из числа местного населения. В июле 1941 г. немцы и полицай устроили себе забаву на берегу реки Гнилопять, около моста. Они привели 10-15 еврейских женщин и девушек и заставили их переплывать реку около моста. Тех, кто боялся идти в воду, тут же расстреливали. Некоторые безропотно пошли в воду и поплыли. Физически сильным удалось переплыть на другой берег, а слабые сразу утонули. Тех, кто переплыл, заставляли плыть обратно, и так продолжалось до тех пор, пока не утонули все. Немцы и полицай не ленились бегать по мосту с одного берега на другой, улюлюкая и стреляя; не исключено, что они делали ставки и заключали пари".

Саперный взвод дивизии СС "Викинг" в течение двух дней провел в городе четыре облавы на евреев, в ходе которых было схвачено и расстреляно около 850 человек¹. Во второй половине июля подразделение айнцакоманды 4а расстреляло в городе 148 евреев², а сменившая ее оперативная команда 5 – 74 евреев³.

25 августа 1941 г. в Бердичев прибыл штаб "высшего фюрера СС и полиции Россия – Юг" обергруппенфюрера СС Еккельна. Его штабная рота уже в день прибытия расстреляла в городе 546 евреев⁴.

1 февраля 1944 г., менее чем через месяц после освобождения города от оккупантов, первые выводы были сделаны на основе письменных показаний свидетелей Комиссией по расследованию немецко-фашистских зверств. В документе Комиссии записано:

"7-9 августа началось массовое выселение евреев из некоторых улиц города в гетто, причем на выселение улиц Белопольской и Махновской давалось по одному дню, а украинская полиция часто сокращала этот срок до 2-3 часов. Гетто было указано в районе базара и прилегающих улиц. Из имущества евреи могли взять только одежду и постель. К 22 августа все евреи были в гетто, а 27 августа 1941 г. карательный отряд забрал из гетто крупную партию евреев – около 2,5 тыс. человек – под видом отправки на сельхозработы по уборке урожая. Взятых держали на базаре в пустых магазинах, пока не набралось определенное количество. К вечеру туда подъезжали грузовые машины и забирали несчастных. Первая партия вывезенных была убита далеко за городом, и в продолжение нескольких дней родственники не могли найти следов увезенных. Только от украинских полицаяв удалось впоследствии узнать правду. Часть этих жертв была убитожена под селом Быстрич"⁵.

Иная версия этих событий дана в "Черной книге". В очерке Василия Гроссмана читаем: "4 сентября, спустя неделю после организации гетто немцы и предатели – полицейские предложили 1500 молодым людям отправиться на сельскохозяйственные работы. Молодежь собрала узелки продуктов, хлеб и, простившись с родными, отправилась в путь. В этот же день все они были расстреляны между Красной горой и селом Хажин. Палачи умело подготовили казнь, настолько тонко, что никто из обреченных до самых последних минут не подозревал о готовящемся убийстве. Им подробно объясняли, где они будут работать, как их разобьют на группы, когда и где им выдадут лопаты и прочие орудия труда. Им даже намекнули, что по окончании работ каждому будет разрешено взять немного картошки для стариков, оставшихся в гетто. И те, кто остались в гетто, так и не узнали в недалекие оставшиеся им дни жизни судьбу, постигшую молодых людей... Этот расстрел молодежи был первым звеном в цепи заранее продуманных мероприятий по убийству бердичевских евреев. Эта казнь изъела из гетто всех способных к сопровитвлению молодых людей. В гетто, в Ятках, остались, главным образом, старики, старухи, женщины, школьники, школьницы, младенцы. Так немцы обеспечили себе полную безнаказанность при проведении общей массовой казни"⁶.

Продовження на стор.5

Продовження. Початок на стор. 4

Трудно однозначно объяснить, почему штаб обергруппенфюрера СС Еккельна старается обособить расправу с еврейской молодежью Бердичева ссылкой на какие-то антинемецкие акции со стороны обреченных. Ведь нацисты в своих донесениях высшему начальству не о чем-то стеснялись. Во всяком случае "Донесение о событиях в СССР" № 83 от 19 сентября 1941 г. сообщает, что "1 и 2 сентября 1941 г. евреями были распространены листовки и сделаны подстрекательские надписи. Так как преступники не могли быть разысканы, то команда высшего фюрера СС и полиции казнила 1303 еврея, в том числе 876 евреек старше 12 лет"⁷.

К 15 сентября 1941 г. была завершена подготовка к "главной акции" по истреблению еврейского населения Бердичева. Военнопленных заставили выкопать могилы по обе стороны аэродрома между с.Радянское и хутором Шлемарка. Ночью гетто было окружено подразделениями украинской полиции и нацистских спецслужб. Согласно "Черной Книге", "в этот день, 15 сентября 1941 г., на поле, вблизи бердичевского аэродрома, были убиты двенадцать тысяч человек. Подавляющее большинство убитых – это женщины, девушки, дети, старики и старики"⁸. Массовую казнь осуществили штабная рота высшего фюрера СС Юга России Еккельна, 45-й резервный полицейский батальон и украинская полиция⁹.

3 ноября 1941 г. в районе совхоза (МТС) Сокулино было расстреляно более 3 тыс. евреев¹⁰. Это были специалисты и частично члены их семей, которых оставили на полтора месяца жить, а также выловленные оккупантами и полицией на территории гетто прятавшиеся евреи.

В Акте Бердичевской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г.Бердичеве от 13 мая 1944 г. количество жертв нацистских преступлений в районе аэродрома и Сокулино определено в 18 640 мужчин, женщин, детей и стариков¹¹.

25 февраля 1942 г. оставшимся в Бердичеве евреям-специалистам было приказано переселиться на Красную гору вблизи города¹². В самом Бердичеве евреев, состоявшихся в смешанных браках, и дети от смешанных браков – около 70 человек – расстреляли 27 апреля 1942 г.¹³.

В мае-июне 1942 г. в местечках и селах вокруг Бердичева проводились облавы и убийства уцелевших евреев. Около 700 чело-

век еврейской молодежи было привезено в Бердичев из прилегающих райцентров и помещено в лагерь на Красной горе¹⁴. 16 июля 1942 г. этих молодых людей и 230 специалистов-мастеровых нацисты расстреляли на Красной горе, в тире бывшего 14-го кавалерийского полка. Несколько десятков самых лучших специалистов (по некоторым данным 60 человек) палачи из СД оставили в лагере на Красной горе, а затем перевели в городскую тюрьму¹⁵.

Последние группы евреев-специалистов были расстреляны немцами вместе с узниками других национальностей в ноябре 1943 г. и в начале января 1944 г. – накануне освобождения Бердичева советскими войсками¹⁶.

По данным "Черной Книги" пережили оккупацию лишь десять-пятнадцать человек из 20 тысяч¹⁷.

Согласно немецким документам и материалам ЧГК, численность жертв Холокоста в Бердичеве превысила 23 850 человек.

Источники и литература

1. *Кийський процес. Документи та матеріали. К., 1995. – С. 51.*
2. "Донесение о событиях в СССР", № 38 от 30.7.1941 г.
3. "Донесение о событиях в СССР", № 47 от 9.8.1941 г.
4. *Телеграмма штаба Еккельна, № 179 от 26.8.1941 г.*
5. *Государственный архив Житомирской области. Ф. 2636, оп. 1, д. 9, л. 14.*
6. "Черная Книга". Иерусалим, 1980, с. 30-31.
7. *Цит. по книге: А.И.Круглова "Энциклопедия Холокоста", К., 2000, с. 56.*
8. "Черная Книга", с. 33.
9. *Круглов А.И. Катастрофа украинского еврейства 1941-1944 гг. Энциклопедический справочник. Харьков, 2001, с. 31.*
10. *Елисаветский С.Я. Бердичевская трагедия /Документальное повествование, К., 1991, с. 35.*
11. *ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 285, л. 8.*
12. *Там же, л. 17 об.*
13. "Черная Книга", с. 35.
14. *ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 285, л. 48 об.*
15. *Там же, л. 17 об.*
16. *Там же, лл. 3, 49 об.*
17. "Черная Книга", с. 35.

Стер Елисаветский,
научный сотрудник Центра, профессор

З А Р Х І В І В

Холокост еврейских общин Крыма в документах ГАРК

В ходе Второй мировой войны Крымский полуостров был одним из регионов, борьба за который приняла особенно ожесточенный характер. Причиной тому было его военно-политическое и стратегическое значение. Овладение полуостровом позволило бы немецко-фашистскому командованию получить контроль над значительной частью Черного и Азовского морей, открыть прямой путь на Кавказ. Кроме того, во взглядах нацистского руководства на судьбу завоеванных территорий Крым занимал особое место. Так, на совещании в ставке 16 июля 1941 г. Гитлер заявил: "Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами". 9 июня 1942 г. на совещании начальников СС и полиции Гиммлер заявил, что война не имела бы смысла, если бы после нее, в частности, Крым не был в течение 20 лет полностью колонизован немцами.

Несмотря на то, что первоначально Гитлер принял решение о создании генерального округа Таврия, который входил бы в состав Рейхскомиссариата Украина, фактически власть в период оккупации находилась в руках немецкого военного командования. Все эти факторы обусловили проведение в Крыму особенно жесткой оккупационной политики по отношению к мирному населению.

В соответствии с реализуемой на захваченных территориях политикой "окончательного решения еврейского вопроса", в рамках "нового порядка" евреям не было места и в Крыму. Судьба ашкеназской части еврейской общины была предопределена. Однако у немецкого командования возник вопрос о "расовой" принадлежности крымчаков – иудейской субэтнической груп-

Приказ начальника немецкой полиции безопасности зондеркоманды 106 о явке евреев г.Феодосии. 1941 г.

(Михаил Тяглий "Передайте детям нашим о нашей судьбе" Симферополь. 2001 г.)

пы, с которой нацисты не сталкивались за пределами Крыма. Спустя некоторое время, в декабре 1941 года, после запроса в Берлин командующим айнзацгруппы "D" обергруппенфюрером СС Отто Олендорфом были получены разъяснения, что крымчаки являются евреями, которые говорят на татарском языке и состоят в смешанных браках с окружающим населением [1].

Так как Крым оставался в зоне боевых действий, уничтожение евреев здесь проводилось быстрыми темпами. Военная администрация потребовала от айнзацгруппы ускорить уничтожение еврейского населения [2]. Осуществлялось оно, в основном, силами и ресурсами приданной 11-й армии айнзацгруппы "D", из пяти подразделений которой в Крыму находились айнзацкоманда 11а и айнзацкоманда 11б, а также зондеркоманда 106 [3].

Государственный архив Автономной Республики Крым содержит ряд фондов с документами, проливающими свет на события Холокоста на Крымском полуострове.

Прежде всего, это фонд "Крымская Республика чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям КРАССР" (фонд Р-1289, 120 дел). Крымская комиссия была образована на основании указа Президиума

Продовження на стор.6

Продовження. Початок на стор. 5

Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г., начала свою деятельность 5 июня 1944 г., а ликвидирована в мае 1945 г. В городах и районах Крыма были образованы отделения комиссии – всего 25. Члены комиссии были заняты, среди прочего, составлением списков жертв оккупационного режима с указанием национальности погибших, списков оккупантов и коллаборационистов, несших ответственность за преступления, а также оформлением актов на основе свидетельских показаний, вскрытия захоронений. Интересующие нас дела сгруппированы по территориальному признаку – это дела Симферопольской, Севастопольской, Феодосийской, Керченской, Евпаторийской, Ялтинской городских комиссий, и дела районных комиссий: Симферопольской, Карасубазарской, Зуйской, Ичкинской, Евпаторийской, Алуштинской, Маяк-Сальнской, Судакской, Лариндорфской, Фрайдорфской, Колайской, Краснопереконской, Сейтлерской, Биюк-Онларской, Балаклавской, Ленинской, Ак-Шейхской, Тельманской и Джанкойской. Документы из этого фонда обладают рядом особенностей.

Акты районных комиссий, составленные в 1944 году, содержат далеко не полные сведения о деяниях нацистов в районах. Зачастую сведения по многим селам и деревням отсутствуют потому, что многие населенные пункты были уничтожены оккупантами за связь с партизанами, многие обезлюдели, и в них некому было свидетельствовать о событиях Холокоста. Кроме того, в бывших еврейских национальных районах в степной части Крыма оставшихся в оккупации евреев-колхозников уничтожали как на местах, так и собирая их с различных участков в районных центрах, поэтому установить их фамилии не представлялось возможным. В городах же составление полных списков также было нереальным, так как уничтожены или угнаны в Германию были жильцы целых дворов; домовые книги не сохранились, не осталось родственников и знакомых, которые могли бы сообщить комиссии данные о погибших. Так, по показаниям очевидцев и по заключению комиссии в Евпатории были уничтожены все крымчаки, а в списке жертв значится лишь один. По заключению Севастопольской городской комиссии, там было уничтожено 4200 евреев, а в списках удалось зафиксировать лишь 45 имен. В силу вышеперечисленных обстоятельств члены комиссии внесли в список лишь 4921 еврея и крымчака, погибшего от рук нацистов и их пособников. Как писала Г.Н. Губенко, проводившая эти подсчеты в 1991 г., данное число составляет, по-видимому, не более 14,5% погибших на полуострове евреев [4]. По подсчетам авторов сборника “Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”, сделанным на основе этих же документов, количество жертв среди евреев и крымчаков – 4200 [5].

Необходимо еще одно замечание. Во время работы комиссии многие очевидцы давали свидетельские показания о расправах нацистов с евреями. Однако, когда на основе этих показаний членами комиссии составлялись акты, в отдельных случаях вместо сведений о национальности убитых вводились формулировки типа “мирные граждане” и т.п. Это порой затрудняет работу с документами комиссии, заставляя гадать о национальной принадлежности жертв нацизма и мотивах уничтожения [6].

Как ни странно, уничтожение самой многочисленной еврейской общины полуострова в центральном городе Крыма – **Симферополе** (по различным оценкам – от 12000 до 14000 человек) было документировано комиссией очень скудно, значительно менее обстоятельно, чем это делали в актах других городов и сел. Все, что может дать акт Симферопольской комиссии по этому вопросу, сводится к фразе: “...Симферополь пережил страшный еврейский погром, фашистские палачи гнали людей к сборным пунктам, как стадо животных, несмотря на душераздирающие крики, а потом вывозили несчастных к противотанковому рву, и там их расстреливали” [7].

Рассмотрим наиболее информативные дела, содержащие сведения об преступлениях Холокоста в различных городах и селах полуострова.

Керчь (ф. Р-1289, оп.1, д.2). После вступления оккупантов в Керчь приказом от 24 ноября 1941 г. всех евреев обязали зарегистрироваться в трехдневный срок в помещениях гестапо и городской управы, а также носить шестиконечные звезды. 28 ноября евреев обязали на следующий день явиться на Сенную площадь, имея запас продовольствия на три дня. Собрались, по воспоминаниям свидетелей, около 7000 человек всех возрастов. Всех их отправили в городскую тюрьму. В течение нескольких дней все евреи были расстреляны у противотанкового рва близ поселка Багерово в 4-х километрах от Керчи. В акте Керченской городской комиссии значится: “Как видно из документов, захваченных частями Красной армии (во время высадки десанта 30 декабря 1941 г. – М.Т.) в помещении керченского гестапо и городской управы, фашисты готовили убийство новых тысяч невинных людей. По плану гестапо 3 января 1942 г. должны были быть уничтожены еще несколько тысяч человек. Уничтожению подлежали крымчаки” [8]. Вместе с тем, в документах Керченской комиссии никак не отражен факт уничтожения крымчаков, имевший место в июне 1942 г., после вторичной оккупации Керчи.

Феодосия (ф. Р-1289, оп.1, д.3). Из акта Феодосийской городской комиссии и свидетельских показаний явствует, что здесь уничтожение евреев проводилось по той же схеме, что и в Керчи, и в других городах Крыма: 3 ноября 1941 г. Феодосия была оккупирована, 11 ноября появился приказ, обязавший евреев явиться 13 ноября на регистрацию и носить шестиконечную звезду. 27 ноября был расклеен приказ об обязательной явке 1 декабря на Сенную площадь. Из свидетельских показаний узнаем, что собравшиеся евреи, около 2000 человек, были расстреляны у противотан-

“Передайте детям нашим о нашей судьбе...” Сборник документов, дневников и материалов/ Сост.: Л. П. Кравцова, М. И. Тяглий; Благотворительный еврейский центр “Хесед Шимон”; Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2001. – 294 с.

Документальный збірник присвячено подіям Голокосту (масового знищення євреїв у роки Другої світової війни) в Криму. Наведені офіційні документи, записи щоденників очевидців та спогади, більшість з яких публікуються вперше, змальовують картину “остаточного вирішення єврейського питання” на півострові і відкривають нові подробиці нацистського окупаційного режиму в містах і селах Криму.

Для істориків, соціологів, викладачів вищих та середніх учбових закладів, краєзнавців, а також всіх, кого хвилюють драматичні події кримської історії.

кового рва в районе завода “Механик” [9]. Двенадцатью днями позже такая же участь постигла феодосийских крымчаков.

В такой же последовательности проходила расправа над евреями в **Севастополе** (ф. Р-1289, оп.1, д.1а). После прихода в город немцев всем евреям 6 июля 1942 г. было приказано надеть шестиконечные звезды и явиться в Еврейский комитет по ул. Херсонской – на городской стадион, имея с собой трехдневный запас продуктов. Оттуда их отправили в тюрьму. Через два-три дня, по воспоминаниям священника Бориса Пекарчука (входившего в состав Севастопольской городской комиссии), комендант тюрьмы приказал каждому записать свой адрес на отдельной бумажке и к ней привязать ключ от своей квартиры. Затем, по воспоминаниям свидетелей, хранившихся в этом же деле, евреев вывозили партиями и расстреливали – 1500 человек на 4-м километре Балаклавского шоссе у противотанкового рва, остальных – в деревне Старые Шули Балаклавского района и деревне Балтачекрак под Бахчисараем [10].

В **Ялте** (ф. Р-1289, оп.1, д.4) процесс ликвидации еврейской общины имел свои особенности. В деле Ялтинской городской комиссии содержатся сведения о том, как, оккупировав город и приказав евреям надеть шестиконечные звезды, власти создали Еврейский комитет на углу улиц Аутской и Морской, который, как следует из свидетельских показаний, немецкое командование и шеф СД Ялты фон де Рэке использовали для выколачивания денег и материальных ценностей из ялтинской общины, и для выполнения ее силами грязных работ. Затем, как следует из актов комиссии и протоколов опросов свидетелей, в конце ноября по городу был расклеен новый приказ, “предлагавший” всем евреям переселиться до 5 декабря в помещения бывших Массандровских казарм. Здесь было собрано около 1500 человек. В течение примерно двух недель в этом гетто, созданном оккупантами вопреки их обыкновению уничтожать евреев в Крыму без предварительного переселения, у людей изъяли ценности, продовольствие, издевались над ними. 17 декабря всех работоспособных мужчин вывели из гетто

Продовження на стор. 7

Продовження. Початок на стор. 6

по направлению к Никитскому Ботаническому саду, к виноградникам Массандры, где заставили выкопать на дне балки две глубокие траншеи, и расстреляли. Рано утром 18 декабря вывезли и расстреляли там же остальных мужчин и стариков, женщин, детей [11].

(Продолжение следует).

**Михаил Тяглый,
историк (Симферополь)**

1. Green, Warren P. *The Fate of the Crimean Jewish Communities: Ashkenazim, Krimchaks and Karaimes.* – *Jewish Social Studies* 46, 2 (1984), p. 172.

2. По свидетельству О. Олендорфа на Нюрнбергском процессе, «в Симферополе со стороны армии айнзацкоманд было дано распоряжение ускорить ликвидацию, так как в этой области свирепствовал голод и не хватало жилья». – Berenbaum, M. *Witness to the Holocaust.* New York: Harper Collins. 1997. p. 124.

3. *The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign Against the Jews.* – New York:

Holocaust Library, 1989. – P. XII. См. также: Круглов А.И. *Уничтожение еврейского населения в Крыму в 1941-1942 годах* // *Вестник Еврейского университета в Москве*, №15 (1997). – С. 216.

4. Губенко Г.Н. *Книга Печали.* – Симферополь: Редотдел Крымского управления по печати, 1991. – С. 54.

5. *Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945.* – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 70, 71.

6. Например, в акте Колайской районной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков речь идет об уничтожении в феврале 1942 г. в пос. Майфельд более тысячи мирных советских граждан – стариков, женщин и детей (ГААРК, ф. Р-1289, оп.1, д.12, л.57). Поскольку это место было одним из еврейских сельскохозяйственных поселков, становится очевидным, что это были евреи.

7. ГААРК, ф. Р-1289, оп.1, д.1, л.23.

8. ГААРК, ф. Р-1289, оп.1, д.2, л.14.

9. ГААРК, ф. Р-1289, оп.1, д.3, л.32.

10. ГААРК, ф. Р-1289, оп.1, д.1а, л.4.

11. ГААРК, ф. Р-1289, оп.1, д.4, л.97.

ЄВРЕЙСЬКИЙ ОПІР**КАК ОВЦЫ НА ЗАКЛАНІЕ?**

Когда в конце Второй мировой войны народы вынуждены были признать, что свершилось величайшее преступление в истории человечества, никто не мог представить, что через десять – двадцать лет сами жертвы будут обвинены в своей гибели. Это невероятно, но упреки еврейским мученикам звучат порой громче, чем осуждение нацистов. Многим гораздо приятнее считать, что жертвы виноваты сами; таким образом частично снимается вина со слишком легко поддавшейся фашистам Европы. «Они шли как овцы на заклание! Они даже не сопротивлялись, а ведь их были миллионы! Вместо этого по наущению своих вождей они даже помогали врагам уничтожать себя». Разве такая характеристика евреев справедлива, если вспомнить, что всего лишь через несколько лет после Освенцима маленькая, плохо вооруженная и обученная израильская армия победила армии нескольких арабских государств? Казалось, в свете этих событий басня о «трусости» евреев должна выглядеть смехотворной. Но психологическая потребность в «теории вины» столь велика, что была создана версия о двух типах евреев: трусливом еврее диаспоры и героическом еврее Израила.

Израильский писатель К.Шабтай, прошедший концентрационные лагеря, убедительно доказывает в своем эссе, насколько необоснованна эта, с позволения сказать, гипотеза. Он пишет о храбрости еврейских партизан, о воинах-евреях, с большой отвагой сражавшихся в рядах Красной армии. Там были евреи из Вильно и Ковно, Киева и Белостока, многие из которых бежали из гетто и концентрационных лагерей. Так называемая Литовская дивизия, организованная русскими в 1941 году, на 85 процентов состояла из литовских евреев, бежавших от нацистов. Они дрались особенно доблестно, большинство пали в боях.

Те, кто выжил в лагерях, измученные физически, шли на все, чтобы добраться до Эрец-Исраэль. Они не страшились ни британского флота, ни арабских пуль. Эти люди стали героями «Алии бет», нелегальной иммиграции в Израиль. Они немедленно включились в борьбу за независимость Израила и воевали не менее отважно, чем их братья-сабры.

Гипотеза о двух типах евреев не выдерживает критики. Те же евреи, которые в гетто и лагерях шли на смерть, «как овцы на заклание», оказались смелыми, находчивыми и мужественными, как только очутились вне досягаемости железных лап фашистского чудовища. Сказка о двух типах евреев – это попытка уйти от ответа. Шабтай правильно отмечает, что настоящая проблема в том, почему в одной ситуации те же люди шли на смерть почти без сопротивления, тогда как в другой – они проявляли чудеса храбрости и героизма. Чтобы понять, почему евреи Европы не могли бороться за свои жизни, нужно сравнить их поведение с поведением неевреев в аналогичной ситуации. Факты, приводимые Шабтаем, чрезвычайно убедительны. В немецких лагерях кроме евреев находилось около пяти миллионов представителей

других национальностей. Тем не менее, и в их среде практически не было восстаний и случаев самозащиты. Правда, условия в лагерях, где содержались неевреи, были не столь ужасны, как в лагерях смерти для евреев. Но и они были достаточно унижительны и бесчеловечны для того, чтобы люди с чувством собственного достоинства не могли их терпеть. Шабтай цитирует отчет Третьей американской армии, описывающий концентрационный лагерь Фlossenбург как «фабрику смерти». Голод, издевательства, отсутствие медицинского обслуживания, страшный холод доводили узников до самоубийства. «Заклоченных убивали по прихоти убийцы. Все это происходило с неевреями», – пишет Шабтай. И все же они не восставали, они «шли на смерть как овцы».

Самое яркое подтверждение слов Шабтая – судьба советских военнопленных, погибших в немецких лагерях. Пятьдесят тысяч советских солдат похоронены в братской могиле в Берген-Бельзене. Все они кончили жизнь так же, как еврейские мученики.

Шабтай цитирует письмо Альфреда Розенберга, датированное 28 февраля 1942 года Вильгельму Кейтелю, начальнику немецкого генерального штаба: «Из трех миллионов трехсот тысяч русских военнопленных остались лишь несколько сот тысяч, пригодных к работе. Большинство из них погибли от голода или замерзли. Еще тысячи умерли от тифа. Часто пленных расстреливали на глазах у потрясенного гражданского населения, и их тела оставались на дорогах. Это делали тогда, когда у заключенных не было сил идти».

Немцы уничтожили польскую интеллигенцию и офицерство без всякого сопротивления. В Катыни русские убили девять тысяч польских офицеров, и те не боролись за свою жизнь. Примеров множество. Все они доказывают, что возможность и степень сопротивле-

ния зависят от различных условий: политических, стратегических, социальных, психологических. Если эти условия благоприятствуют, люди борются и даже восстают. Но не бывает восстаний сразу же после поражения или когда враг одерживает одну победу за другой. Партизанское движение в России развернулось только после победы над немцами под Сталинградом. Несмотря на то, что в распоряжении польского подполья были хорошо подготовленные кадры, оружие, деньги, оно в течение нескольких лет занималось только тайной переправкой людей за границу. А тем временем немцы убивали или сажали в лагерь польских интеллектуалов. И подпольщики ничего не предпринимали в их защиту. Варшавское восстание вспыхнуло почти через пять лет после захвата Польши!

(Продолжение следует).

**Элиэзер Беркович.
Вера после Катастрофы**

<http://www.machanaim.org.il/philisof>

Английская полиция выдворяет евреев-беженцев из Чехословакии. 1939 г.

(«Третий Рейх и вторая мировая война»
д-р Кристиан Центнер. 1998 г.)

ГРАНИ ТРАГЕДИИ

Сколько граней у трагедии? 6 миллионов? 1 человек? Сколько более сложилось в эту одну, гигантскую, непоправимую и не представляемую. Сколько народов в эту трагедию втянуты? С какими потерями они из нее выйдут?

Жертвы, палачи, спасители, свидетели, жертвы-спасатели и жертвы-свидетели. Сколько их...

Сегодня я хочу поговорить о грани (о ране?) связавшей (не разделившей) народы в Холокосте. О той точке, из которой общая боль Холокоста расплескалась на разные народы. Смешанные браки... Такие привычные в веке 20-м, перемешавшем народы и религии. Такие обыденные, надежные, прочные и теплые. Времена Монтеки и Капулетти так далеки... Даже "Неравный брак", это в 30-е годы 20 века уже скорее название картины, чем социальное явление. И вот средневековая серость тучей напозавет на Европу. Запрет на смешанные браки в Германии. Протесты, слезы, горе и самоубийство. Пока в отдельно взятой стране. Но – волной – дальше.

3 июля 1934 г. приняты законы, по которым запрещаются браки между немцами и представителями "иной расы", а также "неполноценными" гражданами немецкой крови.

А 15 сентября 1935 г. печально знаменитые Нюрнбергские законы, вычеркивающие народ из жизни. Вычеркивающие кровавое направление – от жизни к Холокосту. Не сразу, конечно. Постепенно, шаг за шагом, опускается человечество к рубежам ада. Пока – "Евреям запрещено вступать в брак с лицами немецкой крови и иметь с ними сексуальные отношения".

Нацисты передвигаются по Европе – серость ползет за ними. В страны-жертвы, но и в страны-союзники. И пресса этот путь приятно фиксирует.

13 декабря 1941 г. газета "Українське слово". Последний 81-й номер, перед расстрелом нацистами редакции. Впервые в этой газете, всегда щедро наполненной антисемитскими публикациями, появляется заметка о евреях, в которой не слышно ненависти. Скорее проступает грустная, едва заметно сочувственная улыбка.

"У неділю (т.е. 7 декабря 1941 г.) вступив в дію угорський додаток до закону про захист раси, що забороняє будь-які мішані шлюби поміж жидами і не жидами і накладає великий штраф за позашлюбні зв'язки.

За день до того, як ця постанова набрала сили, перед усіма реєстраційними бюро стояли великі натовпи: численні громадяни з "сумнівним шлюбним становищем" в останню годину ще брали шлюб...".

Редакция "Українського слова" к этому моменту, по мнению нацистских властей, свою миссию уже выполнила. Скоро члены редколлегии будут арестованы, некоторые из них разделят судьбу тех, кого они с такой ненавистью преследовали с сентября по декабрь 1941 г. Скоро их жизнь закончится в том же Бабьем Яру... Может, уже предчувствие?... Отсюда и сочувствие... "в останню годину ще брали шлюб...". А может просто констатация факта? И нет у них никакого сочувствия? Ведь никто тогда не знал, сколько судьбой отмерено этим отчаянно, в последний момент зафиксированным браком? До марта 1944 г.? Попадет ли кто-то из вступивших в брак в число тех 437 000 венгерских евреев, которых отправят в Освенцим-Биркенау? Или в 30 000 тех, кто погибнет во время "маршей смерти" в конце 1944-го? Или удастся попасть в число 20, или 30 тысяч тех, кого спасли нейтральные дипломаты Швеции, Швейцарии и Ватикана... "В последнюю минуту еще вступали в брак...".

Евреи и неевреи Будапешта боролись долгие два года, у них была такая возможность. А что же происходило в нашем родном городе?

Казалось, антисемитизм в Киеве должен был захлебнуться кровью Бабьего Яра. Какие слова можно добавить к пулеметным очередям? Сколько разбито семей? Сколько детей удало спасти? Сколько не удалось? Историки все спорят, считают... Впрочем, далеко не все смешанные семьи были разбиты. Белокурая красавица Лялечка Михайлова со своим мужем, еврейским поэтом Борисом Чудновским ушла в Бабий Яр. Ушла, несмотря на отчаянные просьбы родных. Ушла, несмотря на неоднократные попытки немцев убрать ее из колонны... Сколько еще неевреев оказалось на дне оврага в те кровавые дни? Дина Проничева видела человек 50. Тех, кто видел остальных уже нет. Или есть?

В сентябре не все евреи Киева ушли в Бабий Яр. Кто-то вышел из страшного потока до угла Мельниковской и Дехтеревской. Кто-то просто не вышел из квартиры. Единицы? Десятки? А через два дня стало ясно, что больше никто в Яр добровольно не пойдет. И тогда нацисты начинают методическую антисемитскую обработку населения Киева и всей Украины. Спектр широк – от воплей о том, как жидо-большевики разрушили Украинскую культуру, науку, сельское хозяйство и проч., до прямых призывов к действию:

"Жиди, які ще й досі є в Києві, маскуйтесь під різні національності – греків, вірмен, українців, росіян, платять сотні тисяч карбованців за відповідні документи.

Безперечно, що на Україні є ще багато ворожих елементів, які тільки й думають про те, щоб шкодити народові й перешкоджати в налагодженні нового життя.

Та в Україні є безліч справжніх українців, які щиро бажають очистити свою землю, свої села, густі ліси та чудові міста від партизанів, жидопаліїв та червоних комісарів. Ці патріоти кожного дня приходять до маленького будиночку на Бульварі Шевченка, № 48 і розповідають про тих ворогів, які перевдягнені ховаються під чужими прізвищами.

В цьому будиночку також приймають заяви про місця, де закладено міни, про злочинні вчинки, про все те, що не має права на існування не тільки на терені України, а й в цілому світі".

Таким образом 9 октября 1941 года редакцией газеты "Українське слово" евреям отказано в праве на существование не только на территории Украины, но и во всем мире. Какую реакцию киевлян вызвала эта статья? Стыд? Страх? Боль? Кто приходил в "маленький домик", мы не знаем. Известно лишь, что прятать евреев решались немногие, но, несмотря на смертельную опасность, такие люди были.

Поразительно другое. В это время в Киеве открыто, не прячась, жили несколько еврейских женщин. Их мужья – русские и украинцы – воевали, а дети были

дома. Через несколько дней после 29 сентября уже всем было ясно, что Бабий Яр – это смерть. За отправку туда людей отвечали дворники и домуправы. Среди них были разные люди. Они, конечно, не хотели рисковать своей жизнью, но и посылать на гибель жильцов тоже особой охоты не испытывали. Дворник дома № 26 по ул. И. Франко попросил Александру Бенционовну Стадник (Блувштейн) как-нибудь решить этот вопрос с начальством, и сообщить ему результаты. Она и еще несколько женщин, оказавшихся в подобной ситуации, пошли к коменданту Киева. Кто-то из сотрудников комендатуры к ним вышел, вряд ли это был сам комендант Киева Эбергард – скорее чиновник более низкого ранга, но так или иначе, разговор был следующий:

– Чего вы хотите?

– Мы хотим жить.

– Ну, так идите и живите.

Идите и живите! С этими словами "от коменданта" женщины пришли в свои дома, к своим детям. Хотя нет, сначала к дворникам – "Комендант нам сказал: "Идите и живите"...

На сколько хватило этих слов? Были ли они выкуплены какими-то деньгами? Вряд ли. Временное распоряжение о сборе налогов появится в газете только 23 ноября 1941 г. Там городской комиссар сообщит "Встановлення податку на жидів залишаю за собою. 13.11.41". А пока для этих людей началась каторжная, бесхлебная, бесправная, но все-таки жизнь. А тут еще из плена стали возвращаться мужья. Появилась какая-то надежда... Впрочем, бежать было все равно некуда. За перемену места жительства без ведома нацистских властей полагался немедленный расстрел.

В начале февраля в "Новому Українському слові" появляется сообщение о переписи населения в Киеве. Все домуправы обязаны сдать списки жильцов. Вот ту-то вновь всплыл вопрос о праве на жизнь для оставшихся в Киеве евреев. И вновь заработали журналисты: 21.02.1942 г. "Нове Українське слово".

"І сьогодні в Києві є чимало жидівок, які під захистом своїх чоловіків користуються всіма правами нарівні з іншими, проте вдень і вночі мріють про повернення більшовистської влади... Хіба не ганьба, що деякі українці й росіяни є одруженими з жидівками...".

Продовження на стор.9

Берлін. Пам'ятник на Розенштрассе. 2002 г.

Фотографія автора

Продовження. Початок на стор. 8

Конечно, позор, решают немцы, которые и поручили журналистам все популярно объяснить народу. 22-23 февраля 1942 года, переживших сентябрь 1941, еврейских женщин Киева арестовали и расстреляли. Дина Пронищева, арестованная 22 февраля, сумела доказать, что она не еврейка. Александру Блувштейн увели в Бабий Яр. Когда-нибудь найдутся в архивах результаты переписи, возможно мы узнаем остальные имена. И тогда станет ясно, сколько их было – еврейских жен, вдохновивших на статью “За склянкою кави” скромно спрятавшего свой талант за инициалами О.П. журналиста, готовившего общественное мнение к расстрелу еще нескольких, погибших от яда, куда более жестокого, чем яд кураре. От яда антисемитизма... А муж Шуручки Блувштейн, вернувшись вечером домой, бросился искать жену. Не нашел. Вернулся, и долго-долго тянул на кухне какую-то очень тоскливую мелодию. Пел и плакал. Прожил после этого недолго. В 1946 году умер, оставив 14-летнему сыну мамин паспорт с дыркой в 5-й графе (школьной резинкой пытались стереть национальность)...

В Киеве к февральским арестам особого внимания не привлекали, сделали все тихо. А в Умани устроили публичную казнь.

“На підставі протоколу Уманського жандармського посту від 23 січня 1942 року, справа 4— 42, напівжидівка Ольга Світницька, народжена 10 червня 1914 р. в Цибулівці, одружена з жидом Мла-тьей і проживає в Умані, по Дворцовій, 47 буде прилюдно повішена в неділю 22 лютого 1942 р. о 14 годині.

Умань, 13 лютого 1942 р.

Міський комісар Меєде**.

“Хіба не ганьба, що деякі українці і росіяни є одружені з жидівками...”

На этом нацисты не успокоились. 13 июня 1942 г. в “Новому Українському слові” печатається “Новітнє подружнє право на Україні”. Распоряжение рейхскомиссариата Украины о временном регулировании браков и разводов. Теперь уже никаких раздумий. “Забораються одруження з жидами”. И, как всегда к месту и вовремя (18 июня), в газете появляется статья Федора Гладкова о талантливом украинском скрипаче, который женился на еврейке. Гладков не жалеет черной краски. Образ жены получается настолько омерзительным внешне и внутренне, что становится непонятно, зачем талантливый скрипач на ней женился... (после женитьбы из дома пропали все друзья, которых жена – агент НКВД, посадила в тюрьму, жизнь скрипачу опостылела и он в конце концов повесился). Очень трогательная статья. И нужная. Теперь украинскому народу ясно, что запретив браки с евреями, нацисты по-отечески заботятся об украинской нации. А тех, кто распоряжение нарушает, на всякий случай расстреливают. Тоже ради заботы об украин-

ской нации... Только статья эта уже не для киевлян. Среди их жен уже нет евреек (за исключением тех, кто надежно спрятан в подвалах и на чердаках, кому достали фальшивые документы, кто сумел уйти в лес).

Но на Украине евреи еще есть. Закон работает. И гибнут люди. Во Львове, в Виннице, в Одессе.

Сохранился дневник Сергея Федоровича Белододе, бывшего преподавателя географии Института инженеров мукомольной промышленности г.Одесса.

Не знаю, поймут ли меня.

Моя жена и я жили больше 20 лет и это были советские годы. Наступило время румын и немцев. Жена моя была замучена этими зверями.

Я жил, я сходил с ума, в беспомощности однажды я был более суток, и соседи спасали меня.

Теперь советские войска прогнали палачей. Пришли наши, возвращаются те люди, среди которых жили мы с женой.

Вернулись многие.

Но где же жена моя?

Сегодня ночью я слышал ее голос в соседней комнате. Я зажигал спички, искал ее всюду, пока наконец не опомнился: что я делаю – ведь я сошел с ума.

Весь дрожа я сидел на постели, и рукава моей рубашки были такими же мокрыми, как и мое лицо.

Вернулась здоровая трудовая жизнь.

Но не вернулась Ты, мой старый и верный друг.

Ты не пришла. Хорошо же – так я иду к тебе**.

Была ли в этой трагедии грань, если не светлая, то хотя бы с отблеском света отраженного? Да, была. Причем именно в нацистской Германии. Когда по приказу И.Гёббельса все оставшиеся евреи Берлина были арестованы, более ста женщин “немецкой крови” вышли на улицы и потребовали вернуть их мужей. Удивительно, но в большинстве случаев мужчин выпустили... О “протесте на Розенштрассе” берлинцам напоминает удивительный памятник – попытки преодолеть каменную пропасть, победить окаменевшую разорванность и застыть в окаменевшей общности. Орнаменты мацевид-надгробий, а под ними фигуры, вырывающие у смерти любимых. Вырывающиеся из объятий смерти. Врывающиеся в объятия любимых. И руки козна, благословляющие на жизнь.

Увы, на территории Украины за попытку спасти мужа, женщины расплачивались жизнью.

* ЦГАВОВ, ф. 4620, оп. 3, д. 285 а, стр. 140.

** Одесский мартиролог, т. 2, стр. 243.

Ю.Смилянская,
научный сотрудник Центра

ПОЛЕМІКА

О ТЩАТЕЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ПОИСКЕ,
или ХОТЕЛ ЛИ СТАЛИН СПАСТИ ЕВРЕЕВ?

18 декабря 2001 года газета “Крымское время” порадовала читателей материалом о малоизученной странице Великой Отечественной войны. “Сталин спас во время войны 34 000 евреев”, – безапелляционно заявила газета устами автора статьи, крымского исследователя В. Гурковича. Текст статьи лег в основу доклада, который был сделан В. Н. Гурковичем на IX Международной междисциплинарной конференции по иудаике, проходившей 4-6 февраля 2002 года в Москве.

Для тех, кто не знаком с вышеназванной статьей, кратко приведем ее содержание. В. Н. Гуркович обнаружил в Госархиве АРК уникальные документы – ведомости, содержащие сведения о количестве беженцев, покинувших Крым накануне захвата полуострова (ноябрь 1941 г.) – евреев и “лиц других национальностей”. Именно под такой собирательной категорией – “лица других национальностей” – в документе проходят русские, украинцы, крымские татары и представители многих других этнических групп, населявших к 1941 году КРАССР. Из ведомостей следует, что на 1 ноября 1941 года из сельских местностей Крыма бежали за его пределы 9 580 евреев, а из городов полуострова – 24 440 евреев (всего 34 020 человек), в то время как беженцы – “лица других национальностей” составили соответственно 5 480 и 31 070 человек (всего 36 650 человек). На основе этой статистики автор сделал вывод, что беженцы-евреи составили к ноябрю 1941 года 51,3% от всех евреев Крыма, беженцы других национальностей составили 3,31% от всего нееврейского населения полуострова.

Однако лишь этим выводом В.Н. Гуркович не ограничился. По его убеждению, из факта о столь большой численности евреев-беженцев из Крыма само собой вытекает, что решение о первоочередной и предпочтительной эвакуации евреев из Крыма было принято на самом высоком правительственном уровне,

а именно – Государственным Комитетом обороны СССР. Более того, не располагая доказательствами, а лишь основываясь на воспоминаниях очевидцев событий 1941-42 годов, он, тем не менее, выражает убежденность, что ГКО СССР “мог принять решение о первоочередной эвакуации граждан еврейской национальности” из всех районов СССР, над которыми нависала угроза захвата противником.

История – наука, которая не терпит поспешных выводов. В погоне за сенсационным утверждением исследователь не должен забывать о том, что никакой исторический источник сам по себе, взятый отдельно, не может нам дать исчерпывающего представления о теме. Что любой историк должен учитывать опыт своих коллег, работающих в той же области, и сверяться с результатами их труда. **Что нельзя на основе лишь одного документа пытаться дать ответы на такие масштабные вопросы – необходимо помещать этот источник в контекст аналогичных, уже известных документов по теме рассматриваемого. Наконец, к любому источнику нужно относиться критически, не безоглядно доверять его содержанию, а учитывать при его интерпретации те обстоятельства, при которых он был создан.**

Более внимательное и всестороннее рассмотрение вопроса об эвакуации мирного населения и, в частности, евреев из Крыма накануне его оккупации немецко-фашистскими захватчиками приводит нас к совсем другим выводам, и, как бы хотелось того или нет, **не позволяет утверждать, что Сталин эвакуировал евреев из Крыма (и не только из Крыма), руководствуясь заботой о тех, кому угрожало неминуемое уничтожение от рук “новых хозяев”.**

Продовження на стор. 10

Продовження. Початок на стор. 9

Что же говорят сами документы, обнаруженные В.Н. Гурковичем? Эти ведомости хранятся в фонде Госплана при СНК Крымской АССР (фонд Р-137, оп. 9, д. 7, лл. 5,6). Дело, в котором содержатся обе эти ведомости, содержащие интересующие нас данные, называется "Состав населения по переписи 1939 года по Крымской области" — что совершенно не отвечает содержанию документов, подшитых в нем, так как в действительности 33 документа в деле освещают значительно более широкий период — от 1897 года до 1945 года.

У В.Н. Гурковича, вероятно, создалось впечатление, что эти ведомости были составлены органами Советской власти, проводившими эвакуацию — что является ошибкой, так как эти документы, как и некоторые другие в деле, были выполнены не советским учреждением, а **Статистическим бюро Городской управы г. Симферополя** (эти документы не имеют указания авторства и происхождения, однако следующие документы в деле, стилистически и тематически схожие с этими, имеют подпись: Заведующий Статистическим бюро Городской управы). И составлены они были не накануне оккупации Крыма (что дало бы нам основание похвалить советские органы учета и статистики за оперативность в работе), а позже (некоторые документы в деле, например, лист 8 — "Численность еврейского населения в Крыму, включая крымчаков" имеют дату составления — 2/II—1942 г.) Таким образом, эти документы были составлены, очевидно, по заказу немецких оккупационных властей, которых, вполне естественно, интересовала численность, динамика расселения, возрастной и национальный состав населения Крыма на протяжении последних десятилетий.

Правильная атрибуция документов все меняет. Прежде всего, становится понятным происхождение терминов в ведомости. В.Н. Гуркович полагает, что наличие категорий "евреи" и "лица других национальностей" в советской эвакуационной ведомости свидетельствует об избирательной политике советской власти при эвакуации мирного населения. Поскольку ведомость не советская, а оккупационная (фактически немецкая), то все становится на свои места: именно "новым хозяевам" было интересно знать, прежде всего, какую долю в общем населении полуострова составляли евреи — чтобы лучше понять, с кем придется работать, какая часть трудоспособного населения будет ликвидирована в ходе "окончательного решения", какое количество населения останется для выполнения сельскохозяйственных работ, необходимых для хозяйственно-экономической поддержки вермахта и Третьего рейха, и т.д. (добавим, что ведомость была посвящена не только евреям — другие столбцы содержали сведения о населении от 18 до 59 лет, о вывезенных в 1941 году советских немцах, о мобилизованных, об оставшемся в городах и селах населении).

Следующая ошибка, совершенная автором, заключается в том, что он (в отличие от составителей источника, на который он опирается) не учитывает разницы между понятиями "эвакуация" и "бегство". Между тем, как "евреи", так и "лица других национальностей" в ведомости являются подразделами одной колонки — "**беженцы**". **Сам по себе факт, что 34 тысячи евреев Крыма покинули полуостров, вовсе не означает, что все они были организованно вывезены по решению органов Советской власти.** Многие из них могли выехать самостоятельно, по собственной инициативе.

Еще одно возражение, на этот раз касающееся цифр, которые содержат анализируемые документы. Их составители не указали источник, на основании которого ими были сделаны такие выкладки. Это не может не вызвать сомнений в их достоверности. Можно принять на веру статистику о евреях-беженцах. С одной стороны, таких точных статистических данных до открытия В.Н. Гурковича известно не было. С другой стороны, еще в 1991 г. израильский специалист по истории Холокоста М. Альтшулер в статье "Бегство и эвакуация советских евреев в период нацистской оккупации" сообщил, что с территории Крымского полуострова удалось бежать около 60% евреев (only 60 percent of the Jews in the Crimea, which was fully occupied only in mid-November, managed to flee. — *Altshuler Mordechai. "Escape and Evacuation of Soviet Jews at the Time of the Nazi Invasion. Policies and Realities." — In: The Holocaust in the Soviet Union. Studies and Sources on the Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied*

Territories of the USSR, 1941-1945. New York, 1993, p. 99). Однако, приведенные на счет "лиц других национальностей" сведения уж никак нельзя считать достоверными. Статья "Когда, как и куда эвакуировались крымчане" в книге "Крым в Великой Отечественной войне. 1941-1945" приводит такие цифры: **только с июля по ноябрь 1941 года в организованном порядке из Крыма было вывезено около 200 тысяч человек** (Крым в Великой Отечественной войне. 1941-1945: Вопросы-ответы. — Симферополь: Таврия, 1994. — С. 21). Даже если вычесть из этого числа 34 000 евреев, очевидно, что остаток никак не сравним с цифрой в 36 650, которую приводят нацистские ведомости. (Попутно заметим: статистика, которую дает эта ведомость по другим категориям населения, тоже необычна. Так, количество мобилизованных в армию крымчан она оценивает в 169,5 тысяч человек, тогда как опубликованные на сегодняшний день другие архивные материалы и книги по этому вопросу называют цифру 93 тысячи человек). Так можно ли на фоне эвакуированных двухсот тысяч человек считать эвакуацию тридцати четырех тысяч из них первоочередной и предпочтительной?

Вопрос об эвакуации мирного населения и евреев, как его части, в период ВОВ — как и любой вопрос о национальной жизни в СССР — является очень сложным и до сих пор малоизученным. Существует много работ об эвакуации, написанных советскими историками, однако они касаются, главным образом, перебазирувания на восток советской экономики. Больших специальных исследований, которые были бы посвящены эвакуации населения, нет. Отсутствуют работы о неорганизованном бегстве из прифронтовой полосы.

Тем не менее, несколько историков Холокоста предприняли исследования по этой теме. Помимо уже упомянутой мною статьи М. Альтшулера, мы также располагаем исследованиями И. Арада "Отношение советского руководства к Холокосту" (часть статьи посвящена проблеме эвакуации, см. Вестник Еврейского университета в Москве, №2(9), 1995, с. 4-35), и С. Швейбиша "Эвакуация и советские евреи в годы Катастрофы" (там же, с.36-55). Названные исследователи в своих работах проанализировали постановления Государственного Комитета обороны, Совета по эвакуации и созданного при нем 26 сентября 1941 года Управления по эвакуации населения. Управление по эвакуации располагало штатом уполномоченных в союзных республиках, в областях и краях. Возможно, постановление об эвакуации населения из Крыма будет найдено в документах соответствующего отдела по эвакуации, если таковой существовал и его документы сохранились. Первоначально, в первые дни нацистской оккупации районов СССР, решение о первоочередной эвакуации евреев и не могло быть принято: нацистский геноцид по отношению к евреям начался, как известно, именно на территории Советского Союза, и советское руководство просто не могло знать о том, чего до 22 июня не происходило. Однако позднее, когда вермахт уже занял большие территории, и о судьбе евреев в этих местностях стало хорошо известно (например, о происшедшем в Бабьем Яру 29-30 сентября 1941 года) — и тогда ни одной инструкции, касающейся эвакуации евреев, дано не было; не было даже информирования евреев об участии, которая их ожидает — для того, чтобы они уходили сами.

В вопросе об этом можно полностью согласиться с мнением исследователя С. Швейбиша, высказанным в статье "Эвакуация и советские евреи в годы Катастрофы": "Речь не идет о том, что следовало создавать привилегии евреям при эвакуации. В конкретной социально-политической ситуации это не могло не вызвать взрыва антисемитских настроений. К тому же это дало бы нацистской пропаганде еще один козырь для распространения лживого утверждения, что советская власть — это "жидовская власть", за которую и воевать другим народам СССР не стоит. **В этих условиях, думается, было бы верно как минимум информировать людей о зверствах оккупантов по отношению к евреям**" (курсив мой. — М.Т.).

Итак, анализ известного на сегодняшний день документов позволяет сделать вывод: **никакого решения, которое давало бы евреям преимущества в эвакуации перед остальными жителями СССР, центральными органами советской власти принято не было.**

Михаил Тяглый,
историк (Симферополь)

ПОЛЕМІКА

Ванзейська нарада виршальна чи технчна?

2002 рік нагадав усім, що 60 років тому відбулася сумнозвісна Ванзейська нарада, рішення якої, як вважається багатьма істориками, стали вирішальними у нацистській політиці геноциду єврейського народу. Але уважне вивчення протоколу наради неминує наштовхує на ряд запитань.

Почнемо зі складу присутніх на нараді, що проходила в будинку 56-58 по вулиці Гроссен-Ванзее. Будинок був у ті часи призначенням для гостей СС. Цих "гостей" прибуло 13, а вів засідання Р.Гейдріх. А.Ейхман контролював роботу стенографіста.

Нараду, яка тривала всього півтори години, проводив Гейдріх, виступ якого зайняв цілу годину. На той час він мав звання обергрупенфюрера, що дорівнювало чину генерала армії. Син директора консерваторії, льотчик-винищувач, він товаришував з лютюдином № 2 в Рейху — із самим Г.Герінгом, був його протеже і на свій вік — 37 років — обіймав дуже високу посаду шефа імперської служби безпеки, якому підпорядковувалися гестапо, поліція, розвідка та контррозвідка. Сам він підкорявся лише Г.Гімmlеру, чие місце рейхсфюрера СС і прагнув зайняти

Продовження на стор. 11

Продовження. Початок на стор. 10

“шалений Генріх”. Ще в липні 1941 р. він одержує завдання від “наці № 2” – “розробити необхідні заходи щодо остаточного розв’язання єврейського питання”. Це був шанс підкорити під себе всі служби держави і піднятися надзвичайно високо в керівництві країни. Але якраз цього прагнули не допустити конкуренти Гейдріха, які заздрили його швидкому злету на вершину влади. Тому на нараду не прибув жоден з перших осіб. Не з’явилися представники штабу Гімmlера, не прибув посланець адміністративно-господарського відділу СС, яким керував конкурент Гейдріха, що був рівним йому за званням, старий член фашистської партії О.Поль. Саме цьому управлінню передали потім безпосереднє керівництво концтаборами, використання прибутків від пограбування євреїв та їхньої рабської праці – “Рахунок Макса Хойлігера в Імперському банку”. Цим самим розв’язання “єврейського питання” доручалося двом конкуруючим між собою установам, що повинно було стимулювати їхнє службове завзяття.

Більшу частину свого виступу Гейдріх присвятив питанню розв’язання єврейської проблеми в Німеччині та вказівкам щодо необхідності прискорення цього ж в Європі. Ішлося про 11 млн. євреїв, які проживали на території від Туреччини і до Португалії. Терміна “знищення” не вживали, користувалися словами “депортація”, “ізоляція чоловіків від жінок”, “трудова повинність”, “відповідні заходи” тощо. Але всі присутні чудово розуміли про що мова. Наприклад, Бюлер, який прибув з окупованої Польщі, попросив розпочати “депортацію” саме з польських євреїв. Висловився і Нойман – представник Міністерства економіки: треба дещо затримати депортацію євреїв, які працюють на військових підприємствах. Невелику дискусію викликало питання щодо євреїв, які знаходились у шлюбах з німцями. Представник Міністерства внутрішніх справ Штуккарт наполягав на стерилізації таких осіб. Ось, власне, і все. На цьому нарада закінчилась. Гейдріх подякував присутнім і висловив сподівання на їхню допомогу в реалізації “остаточного розв’язання” (“Endlosung der Judenfrage”).

Отже, виникають питання:

По-перше, знищення євреїв вже йшло, вже були сотні Бабиних Ярів, заповнених тілами сотень тисяч розстріляних; вже діяли концтабори (Освенцім, наприклад, з 1940 р.), вже від знуцань, голоду та хвороб гинули в’язні гетто.

По-друге, знищення євреїв вже давно висувалось як одне з головних завдань війни і у вказівках найвищих нацистських бонз, і у відповідних наказах (наприклад, у травні та грудні 1941 р.).

Г.Гімmlер та офіцери СС збирають квіти.
 (“Нацисти” Лоуренс Ріс. 1997 р. Мюнхен)

Нарешті, посади учасників наради не дозволяли їм приймати рішення за загальнодержавному рівні, а рішення наради не були видані наказом і не розіслані на місця для виконання. Тому значення наради вимагає принаймні уточнення. Англійський вчений М.Барлей, наприклад, пропонує оцінювати її як “робочу”, “виробничу” нараду всіх зацікавлених осіб, дії яких треба було скоординувати (Майкл Барлей, “Третій рейх”, 2001 рік).

Жоден учасник наради не висловив жодного слова протесту проти варварського знищення мільйонів безневинних людей.

Доля присутніх на нараді склалася порізно. Гейдріх був вбитий учасниками чеського Руху опору через 4 місяці. Бюлер, якого передали польському уряду, в 1948 р. був страчений за вироком суду. Загинув у 1945 р. Фрейглер, який репрезентував Міністерство юстиції. Цей “юрист” у 1917 р. попав в полон на Східному фронті, вступив до лав Червоної армії та більшовицької партії, дослужився навіть до комісара бригади, а потім одним з перших став націонал-соціалістом.

У 1945 р. загинули кат латиських євреїв Ланге, М.Лютер (Міністерство закордонних справ) та А.Майер (Міністерство окупованих територій). На рік пережив їх есеївський генерал Е.Шенгарт, страчений за злочини у Греції та Голландії.

Помер у 1948 р. згадуваний вище Нойман. Найдовше прожив, працюючи адвокатом, Г.Клопфер (партканцелярія) – до

1987 р. Він на 5 років пережив Г.Лейббрандта. В.Штуккарт, якого ми також згадували, був притягнутий до суду аж в 1953 р. Цей представник Міністерства внутрішніх справ, групенфюрер СС відбувся “страшною” карою – 500 марок штрафу! Мабуть, це знуцання над пам’яттю замордованих мільйонів обурило самого Всевишнього і він вирішив сам винести вирок: економіст невдовзі загинув у дорожній аварії. Нарешті, рівно через 20 років, відповів за свої злочини і А.Ейхман. Його викрала з Аргентини ізраїльська розвідка, і за вироком суду (відкритого, із запрошенням німецьких адвокатів) стратили. До речі, за всі роки своєї страшної діяльності від 1941 до 1945 рр. він жодного разу не був підвизаний у чині (оберштурмбанфюрер, що дорівнює підполковнику) і не одержав жодної нагороди. Цей факт наводить на багато різних думок.

А в будинку, де проходила нарада, зараз знаходиться Меморіальний музей, відкритий у 1992 р. Музей – нагадування, музей – пересторога!

Ілля Кабанчик,
викладач Львівського національного університету

ПРОБЛЕМИ ВИКЛАДАННЯ

ІЗ ОПИТА ПЕДАГОГА

Я надеюсь, что новое издание видит одну из своих важнейших задач в помощи учителям средних школ, гимназий и лицеев, преподающих в старших классах и сталкивающимся с проблемами при изучении истории Холокоста. Большая часть затруднений связана с отсутствием в достаточном количестве учебных пособий, адаптированных к восприятию школьников, и методических рекомендаций по изложению темы. Опираясь на опыт учителей г.Киева, накопленный в процессе преподавания столь специфичной сложной темы, я поделюсь методическими разработками, в надежде, что в последующих номерах найдется место для подборки фактического материала.

Из двух возможных вариантов знакомства учеников с проблематикой Холокоста, на уроке и во внеурочное время, – изберем для начала, допуская, естественно, при наличии интереса у аудитории, возможность обратиться и ко второму. Итак, действующая ныне программа предполагает анализ обстоятельств крупнейшего в мировой истории акта геноцида по меньшей мере дважды. В курсе всемирной истории для десятого класса раздел о Германии между двумя мировыми войнами обращает внимание учителя и школьников на антисемитскую направленность нацистского режима. Излагая сведения о возникновении НСДАП, целесообразно упомянуть о программе партии, где из 25 пунктов 4 преследовали ярко выраженный антиеврейскую цель.

У детей, как правило, повышенный интерес вызывает личность Адольфа Гитлера, следовательно, весьма желателен хотя бы краткий остановиться на ней. И здесь, как говорится, возможны варианты. Простейший из них предполагает сообщение учителя, в то время как перед десятиклассниками становится задание определить причины и особенности юдофобских взглядов Гитлера. Иным приемом будет краткая биографическая справка о нацистском воз-

Герда Бернхардт с братом Манфредом – жертвы программы эвтаназии (уничтожение инвалидов и психбольных) 1935 г.
 (“Нацисты”, Лоуренс Ріс. 1997 г. Мюнхен)

де одного или нескольких учеников. Информационные сообщения этих учеников позволяют педагогу поставить одноклассникам выступающих задачу – дать развернутую оценку лекторам в письменной форме. Выполнение задания логично осуществить дома. На уроке или после него школьники получают критерии оценивания. (Полнота изложения, хронологическая последовательность, аргументированность выводов, лексика, соблюдение регламента и прочее). Рецензии должны быть учтены при выставлении оценок выступавшим ученикам, а рецензенты получают свои баллы лишь при включении в работу дополнительных сведений о личности фюрера, причем существенных. Используя такой прием, учитель, вопреки пословице, убивает двух зайцев, – активизирует внимание учеников на уроке и

Продовження на стор. 12

Продовження. Початок на стор. 11

пополняет журнал значительным количеством оценок. Наконец в классе, где много способных учеников и высокий уровень навыков, допустимо предложить составление политического портрета Гитлера с акцентом на природу антисемитизма, как важный компонент личности. Естественно, и это задание выполняется в домашних условиях.

Необходимость еще раз вернуться к теме Холокоста возникает в том же разделе о Германии при изучении нацистской диктатуры в 1933 – 1939 годах, как это и предполагает программа. Предварительным условием будет ознакомление с терминами, причем для экономии урочного времени сведения можно подать в виде компьютерной распечатки.

Желательно выделить для учебной работы целый урок, но при отсутствии такой возможности следует часть материала перенести на внеурочное время. При наличии хотя бы самых популярных и массовых изданий по проблематике Холокоста "Расскажите об этом детям вашим" или "История Холокоста на территории СССР" ученики, даже среднего уровня, вполне способны самостоятельно составить хронологическую таблицу антисемитских мероприятий нацистской диктатуры с 1933 по 1939 годы. Такая таблица, помимо оценки знаний десятиклассников, создает основу познавательной деятельности в процессе урока. Ученики при содействии учителя открывают для себя, что на этом этапе нацисты не ставили задачи истребить евреев, ограничиваясь их вытеснением из Гер-

мании. Во всяком случае таким понимается конечный вывод. А перед ним анализируются методы достижения цели посредством целенаправленных вопросов. С чего началось преследование евреев в Германии? В чем состояли юридические ограничения гражданских прав еврейского населения? Какими экономическими мероприятиями евреи изгонялись из страны? Возникшее в результате обобщенное представление завершается выяснением места общегосударственного еврейского погрома, известного под названием "Хрустальная Ночь".

Опыт проведенных уроков позволяет утверждать, что школьники понимают события 10 ноября 1938 года как предупреждение евреям Германии о неизбежной судьбе тех, кто вовремя не покинет пределы третьего рейха. И тогда, в завершение анализа темы, учителю желательно эмоционально подчеркнуть, как реагировали на открытое насилие сами немцы. А затем на примере конференции в Эвиане продемонстрировать отношение к проблеме евреев в Германии других государств. Последней точкой, подводящей итог размышлениям, могла бы стать цитата, взятая из воспоминаний узника нацистского концлагеря пастора Мартина Нимеллера: "Сначала они пришли за евреями. Я молчал – я не был евреем. Затем они пришли за коммунистами. Я молчал, я не был коммунистом. Затем они пришли за профсоюзными работниками. Я молчал – я не был профсоюзным работником. Затем они пришли за мной. Не осталось никого, кто мог бы помочь мне".

Илья Медвинский,
учитель истории лицея № 202 (Киев)

МІСТЕЦТВО І КАТАСТРОФА

Чи може розквітнути сокира?

Намагання передати трагедію Голокосту мистецькими засобами є одним з найважливіших завдань. Робилися і робяться в цій галузі багато, іноді навіть забагато – за влучним висловом однієї дослідниці з Ізраїлю – наразі триває фестиваль Голокосту (вона має на увазі країни Заходу) ... Не можна казати однозначно про корисність деяких мистецьких творів, та й взагалі, чи повинно мистецтво бути корисним? Але трагедія Голокосту справа особлива, тим більше що живі ті люди, які бачили власними очима груби Освенціма. І для яких деякі твори з доволі вільним трактуванням загибелі мільйонів є неприйнятними. Зовсім інша справа, коли про Голокост пише людина, яка сама пережила ті жахи. Його батьки були замордовані у Трансїстрії, яка в українському контексті ще розглядається ледь не острівцем життя серед моря винищення, що охоплювало Україну, окуповану німцями. Сам він поневірявся у чернівецькому гетто, потім у таборі на теренах Романія Марє. Ім'я Пауля Целана (1920-1970) відоме в Україні. Його перекладав В. Стус, про нього на початку 90-х багато писали в Буковині, Львові та Києві. Потім хвиля зійшла на мандрівці і поезії П.Целана (до речі – як і історія його життя, якщо можна розвивати ці речі, коли кажеш про поета) зовсім не справили того впливу, що відбувся колись в Європі. А справа в тому, що нова за стилем, мисленням, світосприйняттям, метафоричністю поезія П.Целана суттєво змінила літературний німецькомовний світ. Та й не лише німецькомовний. Доволі символічно – голос єврея відгукнувся на надто відому й інколи не вірно трактовану фразу Т.Адорно – "після Освенціму вірші не можливі". Кількість поетів Заходу, які зазнали впливів Целана, неможливо перелічити. В.Стус також перебував під неабияким впливом трагічності, а часто-густо й стилістичності Целана. Хто

Пам'ятник П.Целану в Чернівцях, споруджений в 1992 році. Скульптор – І. Салевич.

(Фото В.Тарновецького з книги "Меридіан серця" 1992 р. Чернівці.)

ще в Україні? Мойсей Фішбейн. Ще? Не знаю... П.Целан вчинив самогубство у Парижі. До цього рішення його привело багато чинників, особливо наочне преследування в гетто Чернівців. Він був не здатний забути. Не лише німецьких нацистів. Не лише румунських вояків. Ще й українських поліцаїв...

Артур Фредекінд,
науковий співробітник Центру

ФУГА СМЕРТІ

*Чорне молоко світання ми п'ємо його вечорами
ми п'ємо його вдень і зрання ми п'ємо його уночі ми п'ємо і п'ємо
ми копаєм могилу в повітрі там лежати нетісно
В цій хаті живе чоловік він змії приручає він пише
він пише коли сутеніє в Німеччину твоя золотиста коса Маргарито
він пише отак і виходить надвір і виблискують зорі
він посвистом псів своїх кличе
він свистить і скликає євреїв своїх і велить їм копати могилу в землі
він наказує нам грати хутко до танцю*

*Чорне молоко світання ми п'ємо тебе уночі
ми п'ємо тебе зрання і вдень ми п'ємо тебе вечорами ми п'ємо і п'ємо
В цій хаті живе чоловік він змії приручає він пише
він пише коли сутеніє в Німеччину твоя золотиста коса Маргарито
Твоя попеляста коса Суламїт ми копаєм могилу в повітрі там*

*лежати нетісно
Він гукає ви перші копайте-но глибше ви другі співайте і грате
він виймає з кобури залізяку він розмахує нею очі його голубі
глибше вганяйте лопати ви перші ви другі продовжуйте грати до танцю*

*Чорне молоко світання ми п'ємо тебе уночі
ми п'ємо тебе вдень і зрання ми п'ємо тебе вечорами ми п'ємо і п'ємо
В цій хаті живе чоловік твоя злотиста коса Маргарито
твоя попеляста коса Суламїт він змії приручає
Він гукає смерть потребує ніжнішої гри смерть це з Німеччини майстер
він гукає жагливій водіте смичками тоді ви полинете димом в повітря
тоді ви могилу дістанете в хмарах там лежати нетісно*

*Чорне молоко світання ми п'ємо тебе уночі
ми п'ємо тебе вдень смерть це з Німеччини майстер
ми п'ємо тебе вечорами і зрання ми п'ємо і п'ємо
смерть це з Німеччини майстер очі його голубі
він влучає свинцевою кулею прямо в серце тобі
в цій хаті живе чоловік твоя золотиста коса Маргарито
він спускає на нас своїх псів він дає нам могилу в повітрі
він змії приручає і марить смерть це з Німеччини майстер
твоя золотиста коса Маргарито
твоя попеляста коса Суламїт.*

1952 р.
переклад Петра Рихла